

Андрогин в философии Д.С. Мережковского

Научный руководитель – Ростова Наталья Николаевна

Иванова Татьяна Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия
E-mail: glassherz@mail.ru

Образ андрогина пронизывает главные философские произведения Д.С. Мережковского и предстаёт в них в символе троичного единства, тесно связанного с мотивом пола: "В мире Пол - в Боге Троица" [2]. Его понимание андрогина раскрывается в символе жука скарабея, становление которого он интерпретирует как самозарождение без отца и матери, т.е. совокупление с собой, после которого семя этого жука смешивается с землёй, и из него зарождается новый, окрылённый жук, шарообразное существо, реализованная в совершенстве любви целостность [3]. Эмпирический пол человека Мережковский противопоставлял трансцендентному. В каждом мужчине он признавал тайную женщину, как и в каждой женщине - скрытого мужчину. С его точки зрения, в мужской женственности выражается неземная прелесть мужчины, а женская мужественность открывает иноприродность женщины. Он полагал, что тайна пола заключается в эмпирическом расщеплении, которое компенсируется метафизическим наполнением, когда мужское "переливается" в женское, и наоборот, образуя сферическое диполое существо, платоновского андрогина, который победил смерть. В его "конкретной метафизике" [4], критикующей аскетизм христианства посредством оригинальных интерпретаций христианской догматики, высшее единство достигается через пол человека, поскольку тело является основой сознания человеком себя. Сознание себя в ином теле - основа пола, а сознание себя во всех иных телах - основа общества. Тело предстаёт у него в трёх измерениях, а пол наиболее полно реализуется в четырёх, где уже нет деления на антиномию мужского и женского. Четвёртое измерение пола - это андрогиническая целостность, которая была явлена в образе Христа. Эта целостность доступна в тварном мире посредством творчества, но лишь умозрительно, поскольку в нашем, тварном мире все несовершенно, в нём тщетно стремиться к недостижимому. Смысл творчества Мережковский видел в явлении миру наивысшего андрогинного познания, в котором двое сливаются в одно, и раскрывается подлинная сущность мира. Метод достижения этой целостности - творческий акт созерцания, в котором любопытство побеждает страх и открывает непостижимое [5].

Как и Розанов, Мережковский поместил метафизику в самое ядро физики, что особенно наглядно представлено в его интерпретации библейского образа лестницы Иакова, которая соединяла небо и землю. Он трактует её как лестницу кровосмешений, которая ведёт к божественной андрогинности, т.е. совершенной личности и Царству Небесному, поскольку в кровосмешении человек подражает богам, все браки которых кровосмесительны. Мережковский соотносит неподлинного андрогина с богом Содомы, искажённым в дьявольском зеркале. Подлинный андрогин же является для него космичным по своей природе. Он существовал в райском сне до рождения, но в мирской жизни был разделён. Однако ему предстоит восстановить своё первичное единство божественной диполоности после смерти. Мережковский творит свой собственный миф о том, что исторической родиной андрогинов был остров Крит, в Лабиринте Двустрой Секиры которого находится крест. Христианство разорвало связь между Секирой и Крестом пола, но эта связь сохранилась в язычестве.

Торчащие в разные стороны два лезвия этой Секиры символизируют два пола, которые объединены в теле андрогина. Следы этого единства Мережковский находит в бородатой Венере, скопцах, Кибеле, атлантах и амазонках. Для Мережковского андрогин - символ любви, единения человека с Богом, и только эта любовь способна спасти мир. Двуполость андрогина для него фатальна, ведь только в ней можно выйти за пределы родовых и безличных аспектов пола. Именно на высшем уровне любви происходит андрогиническое соединение, в котором Сын-Отец соединяется с Матерью-Дочерью, в результате чего появляется Иисус Неизвестный в белых одеждах, как символ мистериального преображения [1].

Мережковский выступал в своей философии за обожение пола посредством преображения плоти. Он полагал, что возведение плоти на высший уровень являет дух. Глубинный христианский мистицизм для него скрыт во плоти, и он раскрывается в чуде воплощения и воскресения Христа, в таинстве Евхаристии, где свершается синтез равноценных начал духа и плоти, произошедших из единого источника. Высшим проявлением этого синтеза Неба и Земли в единое Царство для него является интегративное единство преображённой плоти. Оно осуществляется в пространстве пола и в любви.

Источники и литература

- 1) Едошина И. А. "Андрогин" в контексте "конкретной метафизики" (Д. С. Мережковский) // Соловьевские исследования. 2017. №4 (56). С. 58-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/androgин-v-kontekste-konkretnoy-metafiziki-d-s-merezhkovskiy> (дата обращения: 21.04.2020).
- 2) Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Тайна Трёх. М., 1999.
- 3) Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет и Вавилон. – Прага: Пламя, 1925.
- 4) Флоренский П.А., свящ. Семь таинств // Флоренский П.А., свящ. Собрание сочинений. Философия культа. М.: Мысль, 2004.
- 5) Чистова М. В. Концепт андрогина в житнетворчестве З.Н. Гиппиус: дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. – Кострома, 2004.